

ЕЛЕНА СУХОВА

ПРИКЛЮЧЕНИЯ РАСТЯПКИНА

**ВЛАСТЬ
НАД МИРОМ**

Мальчик-детектив

Елена Сухова
Приключения Растяпкина.
Власть над миром
Серия «Приключения
Растяпкина», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70002094
SelfPub; 2023*

Аннотация

Семену Растяпкину – двенадцатилетнему секретному агенту не до смеха. По незаслуженному обвинению он сидит в тюрьме, а друзья считают его преступником. Но тем временем настоящий преступник – известный злодей Злат готовит нападение на спутник, который будут запускать в академии. Растяпкину вместе со своим другом, говорящим хомяком Федором, предстоит сбежать из тюрьмы остановить преступника и доказать собственную невиновность.

Елена Сухова

Приключения Растяпкина.

Власть над миром

Глава 0

Отчаянная попытка

29 октября, около пяти утра

Тишина. Двое крадутся во тьме. Они опасаются говорить, пока не пройден весь путь.

И вот – последняя дверь!

Еще не веря в удачу, они выскочили на улицу. Вокруг никого. Ярко сияют звезды. Снежинки медленно кружат в морозном воздухе.

– Нам удалось сбежать! – прошептал Одуванчик и тут же ладонью зажал себе рот.

– Почти, – так же шепотом ответила Женя.

Где-то впереди высокий забор, у ворот ярко горят прожектора, виднеется будка охранников. Проваливаясь по колено в снег и озираясь, они добрались до забора.

– Дальше мне нельзя, – сказала Женя. – Ты все помнишь? Повтори.

– Да, – мальчик кивнул. – Ровно через десять минут, ты отключишь сигнализацию, и я смогу выбраться незамечен-

ным. Но я должен очень быстро пройти опасную зону, потому что через тридцать секунд подключится резервная система, – заученно пробормотал он.

– Молодец! – Женя ободряюще улыбнулась. – Все будет хорошо.

– Но... может быть... ты тоже сбежишь? – Одуванчик тяжело вздохнул.

– Нет, – строго ответила Женя. – У нас есть план, и нельзя отступать от него.

– Знаю, – всхлипнул Одуванчик.

– Иди, только так мы сможем предотвратить катастрофу.

Глава 1

Тот, который не виновен

29 октября, 8 часов 20 минут

Сидя в углу камеры, он предавался тягостным воспоминаниям.

Вместе с напарником удалось пройти через множество опасностей: захватить опасную банду, расстроить коварные планы Орлова, и вот теперь... Теперь они...

– Слышишь шаги, вдруг, это к нам идут! – раздался бодрый голос.

– Мне сейчас не до визитеров, – отмахнулся Федор. – Видишь, я грущу. Пусть зайдут попозже.

Семен Растяпкин лишь пожал плечами. Его верный напарник хомяк Федор, умеющий думать и говорить – особен-

но говорить – всегда отличался вздорным характером.

– Но сегодня должен состояться трибунал, – сказал Семен.

– Разумеется, – съязвил Федор. – Только ты упускаешь такую мелочь, что трибунал должен был состояться девятнадцатого числа. И что? Правильно! И ничего! Его отложили, и нам даже не сказали почему. Что-то происходит, зуб даю.

Кто-то прошел по коридору мимо их камеры, хомяк вздохнул:

– Я же говорил, забыли они про нас.

И тут вдруг включилось радио:

– Приветствуем слушателей канала «Онисоль-ФМ». Представляем вашему вниманию концерт симфонической музыки.

– Караул! – резюмировал хомяк. – Сидим тут всеми забытые, так еще и радио сломано. Ну почему оно включается и отключается, когда хочет? Ты должен вызвать конвоира и потребовать объяснений, новое радио, чашку какао и печенье.

Радио вновь замолкло.

Растяпкин посмотрел на кнопку, возле двери. Федор обычно сам по десять раз на дню вызывал охрану и выдвигал какие-то требования, или пытался разузнать новости. Новости ему не сообщали, а только ругались и пытались выгнать прочь. Федор кричал, что никуда не уйдет и будет жаловаться своему другу Истребителю, директору академии. В конце концов, ему разрешали остаться, и через час довольный зве-

рек вновь звал охрану.

– Секретный агент должен уметь ждать, – твердо сказал Семен.

– Ну-ну, – хомяк покачал головой. – Пока еще ты и вправду числишься в академии, но надолго ли? А что если, лишат тебя и звания агента и номера твоего М тринадцать? Может тебя просто М сделают?

Растяпкин невольно схватился за часы секретного агента. Вольфрамовый жетон у него отняли. Приговор трибунала может быть очень строгим, но не станут же его исключать из академии. Такого позора он не перенесет.

Хотя, неизвестность пугала еще больше. Единственным визитером за все эти дни был лысый господин, отец Одуванчика. Он сразу представился: сказал, что зовут его – Апполинарий Леопольдович.

– Рад знакомству с вами. – Растяпкин не понимал, зачем пришел этот господин. Может, хочет обвинить в пропаже сына? Будет грозить и ругаться?

– Я тоже очень рад, – Апполинарий Леопольдович неожиданно улыбнулся и пожал руку. – Ты очень смелый молодой человек, если рискнул проникнуть в банду ОВПГ.

– Объединенная Вооруженная Преступная Группировка, – радостно расшифровал хомяк. – Я помогал, между прочим!

– Я просто выполнял свою работу, – ответил Растяпкин.

– Видишь ли, – продолжил лысый господин. – Я раньше

состоял в ОВПГ, но потом они предали меня и... В общем, через несколько лет после этого я вернулся к ним, но уже как разведчик от «Альтаира».

– Альтаир, – пробормотал Растяпкин, он что-то слышал про эту организацию. Они тоже боролись с преступниками, но были не так сильны, как академия. – Это ведь вы были информатором и сообщили нам о сходке ОВПГ?

– Да, все верно. Но мой сын Одуванчик, вероятно, не знал об этом и ушел, обидевшись на меня. Он решил, что я все же опять стал преступником.

– Все он знал, Ветеринар Леопардович, – завопил Федор. – Он постоянно за вами следил и подслушивал. Он и у нас тайны выводывал.

– Истребитель рассказал мне все, – продолжил отец Одуванчика. – Но я бы хотел услышать эту историю от тебя. Может, какая-нибудь деталь укажет, где мне искать сына. Ведь до сих пор нет никаких вестей ни от него, ни от Жени. Они оба исчезли.

Семен понял, что ему доверяют. Апполинарий Леопольдович не обвинял его, а разговаривал как с другом.

– Одуванчик сам хотел совершить благородный поступок, – Растяпкин на миг запнулся, но потом продолжил. – Сначала его обманули, чтобы заставить украсть чип. Это сделал Орлов...

Растяпкин невольно сжал кулаки, только подумать – они вместе учились в академии. Потом оказалось, что Ярослав

Орлов – племянник самого опасного бандита Злата, и сам тоже мечтает быть преступником. Ярослав пробрался в ОВ-ПГ и приказал Одуванчику похитить чип, при помощи которого можно контролировать систему запуска оружия. Тогда же и Семену вместе с Калашниковым поручили важное задание – проникнуть на собрание банды ОВПГ.

– Одуванчик стал мне помогать, как только понял, что Орлову нельзя доверять, – закончил свой рассказ Семен. – Орлов и Злат улетели на похищенном модуле-ЯМ. Одуванчик надеялся найти вас, и все рассказать, чтобы вы перехватили бандитов на заправочной станции. А я остался ждать агентов академии. Но что было потом, я не знаю.

– Да-да, – кивнул Апполинарий Леопольдович. – Тоже самое мне рассказал Истребитель. Но сын так и не встретился со мной.

– Может, он сам поспешил к заправочной станции, чтобы самому поймать Злата? – предположил Семен. – Одуванчику не терпелось совершить героический поступок.

– Мы осмотрели там все, но не смогли найти никаких следов, – вздохнул отец Одуванчика.

Апполинарий Леопольдович ушел, с тех пор Семен мог лишь догадываться, что творится в академии. А там наверняка происходило нечто важное. И это все последствия того рокового дня 15 октября, когда он совершил столько ошибок.

А ведь то утро могло стать самым счастливым в жизни Се-

мена. Он должен был встретиться с отцом, которого целых шесть лет считал погибшим. И вдруг за минуту до встречи, срочный вызов в академию и неожиданное задание разрушили все мечты.

– Хорошо еще, что твоя мама в деревне отдыхает, – поддержал хомяк. – И не знает, каких мы тут дел натворили. Вот сейчас тебя оправдают, тоже съездим в деревеньку отдохнуть, – тут он умолк, завертел головой и уже шепотом спросил. – Слышишь?

Растяпкин напряг слух. Тишина.

– Там под столом, – тихо проговорил Федор. – Оно потрескивает.

Семен лишь пожал плечами, он ничего не слышал. Хомяк прыгнул на пол, поводил носом и юркнул под стол. Вскоре Растяпкин услышал, как зверек скребет лапками. Послышался треск, скрип и наконец раздался радостный вопль:

– Нашел! Это что-то очень странное. Сейчас достану.

И тут дверь в камеру раскрылась, на пороге стоял конвоир.

– Семен Растяпкин, – произнес он.

Семен вздрогнул. Хомяк открыл рот, быстро спрятал находку за щеку и попытался улыбнуться.

– Семен Растяпкин, секретный агент М 13, – повторил конвоир, – следуй за мной. Через десять минут состоится слушание твоего дела.

Глава 2

Трибунал

29 октября, 8 часов 56 минут

Серый каменный пол, выкрашенные в бледно-зеленый цвет стены. Конвоир вел к тайному залу, где должен состояться трибунал. Растяпкин не чувствовал себя виноватым и собирался доказать это.

– Мрачновато здесь, – изрек Федор, восседая на плече Семена. – Неужели не могли картин с цветочками повесить?

– Заключенный должен молчать, – сказал конвоир.

– А я вовсе и не заключенный, – вспыхнул хомяк. – Я тут, между прочим, добровольно. Слежу за процессом правосудия.

Растяпкин подавил улыбку, пусть конвоир выпутывается сам, ведь наверняка знает, как опасно перечить Федору. Блок тринадцать является частью академии, и работают здесь лишь секретные агенты. Да и судьями на трибунале выступают Высшие агенты.

Они остановились возле металлической двери, конвоир ввел код доступа и приказал Семену войти.

– А хомяк пусть в соседнем зале подождет, – сказал он.

– Я вовсе не намерен ждать, – обиделся Федор, спрыгивая на пол. – Когда надо преступников ловить, так меня вперед отправляют, а на суд идти, так я ждать должен.

– Таковы правила! – ответил конвоир. – Ты проходишь по делу как свидетель, и тебя вызовут позже.

Дверь закрылась, и Семен уже не слышал последних возражений хомяка. Он огляделся. Окон нет, стены покрыты звукоизолирующими пластинами, в углах мерцают синие-красные датчики. Посреди зала черный табурет, а напротив возвышается судейский стол. Сбоку стулья для двух свидетелей.

Да уж, тогда, 15 октября Семен даже представить не мог, что угодит в хитроумную ловушку. Он думал, что охотится за Орловым, чтобы вернуть чип, а оказалось, что это Орлов охотится за ним самим. Самое ужасное, все это время чип, находился у Растяпкина. Теперь он должен оправдать свое поведение, или если точнее сказать, свою глупость.

– Привет, Семен!

Как в зале появился Высший агент Круст, преподававший маскировку, Растяпкин не заметил.

Следом вошел Кибер, гениально работавший с любой вычислительной техникой. Кивнув Растяпкину, он принялся выставлять на судейском столе приборы. Среди них Семен узнал детектор лжи самой последней модели, который по колебаниям воздуха устанавливал, говорит ли человек правду. Голографическая карта города, возникшая чуть в стороне, была нужна для воссоздания картины произошедшего. Следом за тем на столе оказалось несколько приборов, о назначении которых Растяпкин лишь смутно догадывался.

Истребитель, директор академии, как обычно появился внезапно.

– Сейчас начнется судебный процесс. Муромца сегодня не будет, он отправился на очередное задание, – объявил Истребитель. – Но поскольку мы объединили усилия с агентами «Альтаира», то в качестве еще одного судьи выступит президент «Альтаира» Петр Петрович. Он появится через пару минут.

Растяпкин никогда еще не был так спокоен и уверен в своей правоте. Он докажет, что достоин звания секретного агента. Что его номер М тринадцать, может быть счастливым.

Дверь распахнулась, и на пороге появился... Растяпкин не поверил своим глазам...

Вошел его отец! Он выглядел точно так, как Семен его и запомнил: рыжий с веснушками, невысокий и стройный. Только вот одет отец был в черный костюм с эмблемой «Альтаира».

– А вот и Петр Петрович, – сказал Истребитель.

Семен замер с открытым ртом, он не понимал, что происходит. Почему его отец здесь? Как он оказался президентом «Альтаира»? Почему у него другое имя? Он смотрел в добрые глаза отца. Это ведь точно он!

– Из уважения к древней традиции попрошу надеть маски, – провозгласил Истребитель.

Президент «Альтаира» вместе со всеми надел маску и сел на приготовленное для него кресло. Лица теперь не видно, но видна его лохматая рыжая шевелюра. Семен не мог прийти в себя, от былого спокойствия и следа не осталось.

– Семен! – крикнул Истребитель.

Растяпкин подскочил, очевидно, к нему обращались уже не первый раз, но он, поглощенный собственными мыслями, ничего не слышал.

– Только что были оглашены обстоятельства твоего дела, – сказал директор академии. – Ты согласен со всем сказанным?

Растяпкин несколько раз моргнул. Оказывается, уже начался судебный процесс, а он все прослушал. Хотя, что он мог услышать нового?

– Да, я со всем согласен, – наконец произнес Семен.

– В таком случае продолжим, – объявил Истребитель.

Растяпкин смотрел на президента «Альтаира». И зачем нужна эта традиция с масками?! Так хотелось еще раз взглянуть в его лицо, проверить не ошибся ли. Прошло столько лет...

– Растяпкин, тебе совсем не интересно, что здесь происходит? – послышался недовольный голос.

Семен понял, что вновь погрузился в собственные мысли и ничего не слышал. Президент «Альтаира», Истребитель и Круст смотрели на него, и лишь Кибер продолжал настраивать один из приборов.

– Простите, – пробормотал Растяпкин.

– Мы хотим уточнить некоторые детали, – Круст неодобрительно покачал головой, такое поведение обвиняемого ему совсем не нравилось. – Тем утром ты был в аэропорту

и тебе удалось подслушать разговор двух человек. Но что ты там делал?

– Хотел встретить своего отца, – ответил Семен.

– Это правда, – объявил Кибер, взглянув на показания детектора лжи.

– Я тоже тем утром был в аэропорту, прилетел с очередного задания, – заметил президент «Альтаира».

Высшие агенты принялись о чем-то перешептываться, но Семен не обратил на это внимания. От слов президента «Альтаира» у него голова пошла кругом. Значит все верно. Ошибки нет! Это его отец! Но почему же он ведет себя словно чужой человек? Шесть лет назад, после аварии отец куда-то исчез и вот теперь он тут, судит собственного сына.

– Мы восстановили картину того утра, – объявил Истребитель, когда агенты закончили совещаться. – Теперь можно перейти к опросу свидетелей.

– Первый свидетель хомяк Федор, – объявил Круст.

Дверь приоткрылась, в зал вбежал пушистый зверек. Он долго выбирал на каком из двух стульев будет удобней. Затем покосился на судей, залез на один стул, но тут же перепрыгнул на другой. Затем лапками пригладил шерстку и подмигнул Семену.

– Скажи, почему Семен Растяпкин 15 октября не вышел на связь с нами? – спросил Круст.

Федор осмотрелся по сторонам и одобрительно кивнул, заметив приборы на столе.

– Да ну, вы это уже сто раз спрашивали, – отмахнулся хомяк. – У меня есть собственный вопрос ко всем собравшимся. Почему вы трибунал задержали? А? Обещали через пару дней, а продержали чуть ли не две недели?

– У нас были на то особые обстоятельства, – сказал Истребитель. – И потом, вопросы здесь задаю я. Ты должен отвечать.

Федор обижено надул щеки и заявил:

– Да, понятно. А у Растяпкина тоже были особые обстоятельства, чтобы с вами не связываться. И потом он весь день таскал этот самый чип в кармане и иногда нажимал на всякие кнопки, но вовсе не для того, чтобы запустить ракеты. Он просто думал, что это передатчик и пытался связаться с вами. Вот!

– Почему вы не подошли к нашим агентам?

– Тоже из-за особых обстоятельств, – важно заметил хомяк. – Мы целый день за Орловым носились и пытались связаться с вами. Только кто же виноват, что Орлов подстроил нам ловушку? А агенты ваши непонятно где. И на связь никак было не выйти. Ну, оказались мы без всяких прибаамбасов, с одним только чипом, который на передатчик похож.

– Хм, – хмыкнул Кибер. – Скорей всего свидетель говорит правду, только из-за его болтовни детектор лжи постоянно сбивается. Федор, ты не мог бы более точно отвечать на вопросы!

– Конечно, мог бы, – быстро подтвердил хомяк. – Мне

вообще многое приходилось делать, так что и с таким простым заданием я справлюсь. И никакие особые обстоятельства мне не мешают.

Растяпкину показалось или его отец и вправду негромко засмеялся. Да уж, Федор как всегда болтает много лишнего.

– Сейчас идет проверка чипа, – сказал Кибер, покосившись на один из приборов. – Она закончится буквально через несколько минут. Тогда мы будем знать, какие именно кнопки нажимал Растяпкин на чипе. Если комбинации будут совпадать с позывными наших агентов, то значит, он говорит правду, что перепутал чип с передатчиком.

Значит, вон тот черный прибор – дешифратор, показания которого докажут невиновность. Вот только Федор считал иначе, вид прибора насторожил зверька. Решив, что пора действовать, он заявил:

– А Орлова и Злата поймали? Я и сам знаю, что нет... А меня, честного хомяка, судите.

– Ты не подсудимый, а свидетель, – очень спокойно ответил Истребитель.

– Это не важно. Раз уж я все равно здесь, то... – поймав холодный взгляд директора, Федор осекся. – То я лучше промолчу.

– Второй свидетель, Высший агент Калашников, – объявил Круст.

– Он только что выписался из больницы после того дела, – тихо сказал Истребитель президенту «Альтаира».

Растяпкин сник, мало того, что хомяк из лучших побуждений наговорил всякой ерунды, так теперь еще выйдет свидетель, от которого ничего хорошего ждать не приходится.

Глава 3

Главный свидетель

29 октября, 9 часов 27 минут

Калашников уверенно вошел в зал и встал напротив судебного стола. Коренастая фигура, кучерявые волосы, маска на лице. А в его черном костюме наверняка спрятано столько оружия, что хватит на небольшую армию. Растяпкину стало страшно.

– Я готов ответить на все вопросы, – сказал Высший агент и сел на приготовленный для него стул, рядом с хомяком. – Начать следует с того, что в тот день как только мы проникли во дворец на сходку банды ОВПГ, Растяпкин исчез. Тогда это не насторожило меня.

– И сейчас не должно, – возмутился хомяк, вытянувшись в полный рост.

Раньше бы Растяпкину показалось забавным, что хомяк осмелился возмущаться в присутствии директора, но не сейчас.

– Я пытался его найти, но он носился по залам дворца, словно удирал от меня, – Калашников не обратил внимания на слова хомяка.

– Да Семен вас разыскивал, чтобы предупредить об опас-

ности, – крикнул хомяк. – Мы и по залам носились, чтобы вас найти. Мы же не знали, что вы следом за нами тоже носитесь.

– Это звучит как жалкое оправдание, – возразил Калашников. – Нет ничего, доказывающего правоту Растяпкина.

– Есть я! – возразил Федор и вскочил на стол к судьям. – Мы с Одуванчиком – самые лучшие свидетели. Лишь на наши с ним слова можно полагаться. Вот сами спросите у Одуванчика.

Федор на секунду умолк. В горячке спора, он совершенно забыл, что Одуванчик так и не нашелся. Переведя дух, хомяк завопил вновь:

– Чего с ним случилось, не знаю. Но вы могли бы его найти. Вон сколько времени прошло. Впрочем, и про Женю тоже ничего не знаю, – добавил хомяк. – Все равно, вы у меня про нее спросите.

– Федор, сядь на место, – спокойно сказал директор.

Хомяк нехотя подчинился, понимая, что иначе его могут выгнать из зала.

Черный прибор на столе несколько раз пропищал. Кибер посмотрел на показания и объявил:

– Проверка чипа закончена. Растяпкин говорит правду, он действительно набирал позывные агентов, а значит – перепутал передатчик с чипом.

– Я же говорил! – возликовал хомяк.

– Но плачевны последствия, к которым привела его глу-

пость, – продолжил Кибер. – Нам удалось предотвратить запуск оружия. Целый день агенты академии выслеживали Растяпкина. Этим воспользовался Злат. Он смог не только смог сбежать из тюрьмы, но и запустить квазивирус.

– Э нет! – завопил хомяк. – Так не пойдет. Мы здесь не причем. Мы с чипом бегали и за действия Злата не отвечаем. Нам-то откуда было знать чего он там запустит?

Растяпкин не знал, чего от Федора больше: пользы или вреда. Да его сейчас намного больше интересовало другое: кто же на самом деле президент «Альтаира»? Если он не ошибся, если это и вправду его отец, то почему же он так равнодушен?

Семен понял, что снова отвлекся, даже не заметил, что агенты стали обсуждать квазивиус.

– Вирус уничтожает все наши системы, – продолжил Кибер. – Навигация, связь, охрана, разведка, запуск оружия – одним словом, все, что мы контролируем. Вот посмотрите сами.

Он указал рукой на плоский мониторчик. Семен не мог видеть, что там, но слышал фразы агентов.

- Контроль над всеми объектами будет потерян!
- Мы не можем положиться на данные разведки!
- Невозможно будет установить связь между объектами!
- Может произойти самопроизвольный запуск ракет!

Растяпкину показалось, что про него забыли – Высшие агенты наперебой обсуждали нависшую угрозу. Появление

квазивируса было для них важней трибунала.

– Придется подключать резервную систему, – заключил Истребитель.

– Но ведь это значит... – начал Калашников и замолк.

– Да, – согласился Истребитель. – Другого выхода нет. Сегодня...

– Чего... – начал было Федор, но тут же замолк. Он рассудил, что за дверью вообще ничего не услышит.

Все обернулись на хомяка, словно только сейчас вспомнили о его существовании. Маски на лицах скрывали эмоции, но Федор начал беспомощно озираться по сторонам.

– Я молчу! – наконец завопил он. – Ни словечка не сказал. Продолжайте будто меня и нет. Чего там состоится сегодня?

– Федор прав, – сказал Истребитель. – С делом Растяпкина все ясно. Мы должны заканчивать, тем более что у нас впереди важное событие.

Секретные агенты ждали, заключительного слова. Семен подался вперед, превратился в слух, но смотрел он на своего отца. Если бы он мог знать, о чем думает его отец!

– Глупость и легкомыслие недопустимы для секретного агента, – провозгласил Истребитель. – Семен Растяпкин, агент М тринадцать, ты поставил под угрозу жизни многих людей. Это совершенно недопустимо.

Директор продолжал что-то говорить, но Семен его уже не слушал. Президент «Альтаира» достал из кармана жетон, нажал на какие-то кнопки, затем поднес к губам и быстро

сказал пару слов. Значит в их жетоны вмонтировано что-то наподобие рации. И тут президент «Альтаира» поднял руки, чтобы снять маску. Семен замер, сейчас он сможет убедиться, что это его отец. Увидит выражение его лица.

Слов Истребителя Семен уже не слышал.

– Я буду оспаривать такое решение! – завопил хомяк, так и не дослушав до конца приговор.

На вопли хомяка никто не обратил внимания. Семену вдруг стало страшно и одиноко. Президент «Альтаира» снял маску, на его лице читалась лишь усталость. Своего сына, он по-прежнему не узнавал. И все вокруг стало ненужным. И неважно, какой приговор вынес ему Истребитель.

Растяпкин почти никак не отреагировал на то, что Калашников принес какой-то странный прибор.

– Семен Растяпкин, подойди сюда и подними левую руку, – сказал директор академии.

Словно во сне Семен послушался. В этот момент, прошептав что-то на ухо Киберу, президент «Альтаира» вышел.

Истребитель поднес прибор, похожий на ножницы, к часам Растяпкина, легкий щелчок и те соскочили с руки.

– Я должен снять твои часы секретного агента, – сказал директор.

Глава 4

Тайное послание

29 октября, 10 часов 13 минут

Войдя в камеру, Семен сел на кровать и уставился на стену прямо перед собой. Он так ждал этой встречи! А в итоге все сложилось как нельзя хуже. Когда нашел мать, она лежала в коме, а вот теперь нашел отца, но при каких обстоятельствах!

– Это он! – прошептал мальчик. – Точно он! Ну почему?!

Федор запрыгнул на стол и одобритительно закивал.

– Да я тоже думаю, что это Калашников во всем виноват. Ну еще Истребитель тоже подкачал. Взял и приговор тебе вынес.

– Вот уж не знал, что так его встречу, – Семен не обращал внимания на хомяка. – Через столько лет. И вот!

– Э-э, ты бредишь! – распереживался Федор. – Нас, конечно, промурыжили перед трибуналом, но годы-то еще не прошли. Просто у них была какая-то проблема то ли со спутником, то ли с компьютером, я толком не понял.

Семен посмотрел на своего друга.

– Это был мой отец, – наконец проговорил он.

– Чего? Калашников твой отец? Ну не фига себе дела! А чего ты молчал столько лет?

– Калашников тут ни при чем, – сказал Семен. – Президент «Альтаира», которого все почему-то зовут Петром Петровичем, на самом деле, Виктор Васильевич – мой отец.

– Упс! – изрек хомяк и от изумления грохнулся на пол.

Из-за щеки Федора вылетел серебристый шарик. Растяпкин оторвался от созерцания стены и проследил, как шарик

покатился в угол. Невольно у него вытянулось лицо. То, что он видел, было слишком невероятным.

– Что это? – спросил мальчик. – Откуда это здесь?

– Понятия не имею, – сознался хомяк. – Нашел тут под плитусом. Только рассмотреть хотел, как конвоир приперся.

Семен, все еще не веря своим глазам, поднял шарик. Как он мог попасть в камеру? Это же невероятно.

На шарик было надето кольцо с еле заметными насечками. Если их верно соединить, то он откроется. Такими вещами не разбрасываются!

– Что это? – спросил Федор.

Нужная комбинация никак не удавалась. Тот, кто закрыл этот шарик, очевидно, боялся, что его рассекретят, и потрундился на славу. Должно быть, внутри очень ценная информация.

– Немедленно скажи мне, что это такое? – потребовал хомяк.

– Сохранный шар, – ответил Семен, продолжая подбирать комбинацию.

– И чего?

– Это одно из изобретений академии. Контейнер, который не горит и не тонет. В нем все будет в целости и сохранности, – пояснил Растяпкин. – Вот только откуда он тут взялся?

– Как откуда, остался от прежнего заключенного, – решил Федор. – Кто тут перед нами сидел?

– Тот, кто замышлял нечто нехорошее, – ответил Семен. – И этот кто-то очень хитер, раз умудрился пронести сюда это.

– У меня уже есть кое-кто на примете, – сказал хомяк. – Кажется, я догадываюсь в чью камеру нас упекли. То-то мне номер сразу знакомым показался. Здесь сидел наш любимый Злат.

Семен хлопнул себя по лбу, ну конечно!

Через пару минут удалось подобрать нужную комбинацию, сохраннный шар раскрылся. В руке мальчика оказалась сложенная в несколько раз бумажка.

– Это карта, вернее часть карты, – пробормотал Растяпкин. – «Зю-240». Что же это может быть? Где-то я уже слышал это название.

Им что-то такое говорили на уроках в академии. Точно-точно, об этом рассказывал Кибер. Что-то связанное с разведкой, или нет, или это было связано с исследованиями.

– Более подробно про знаменитого исследователя Африки, вы сможете узнать в нашей следующей программе, – слышался бодрый голос.

– А-а! Кто здесь? – завопил хомяк.

– А сейчас наше радио «Онисоль-ФМ» начинает программу поздравлений, – продолжал ведущий.

– И чего оно постоянно включается, когда вздумает?! И вообще надо чего-нибудь нормальное слушать, – вскричал хомяк. – Я это я выключу прямо сейчас.

– Евгения передает своим друзьям Федору и Семену боль-

шой привет и букет одуванчиков, – ведущий засмеялся. – Ха-ха, хорошая шутка, ведь погода сейчас совсем зимняя.

Федор уже подскочил к радио, когда раздался крик Растяпкина:

– Остановись! Кажется, это для нас. Женя воспользовалась тем же способом, что и Орлов. Она хочет нам что-то передать.

– Евгения пишет, что Федор большой любитель загадок, поэтому она просит прочитать для него загадку, – продолжил ведущий. – И так, рыжий мальчик бегал за ложной целью, на самом деле нужно было искать в другом месте, там, где был спрятан золотой человек.

– Я ничего не понимаю, – пискнул хомяк.

– Ответ под ногами, лишь найдя его можно попасть на заправочную станцию. Действительно очень запутанная загадка, – прокомментировал ведущий. – Ну, а теперь по ее просьбе, для ее друзей я ставлю музыку из фильма «Побег».

Под грохот музыки Растяпкин попытался расшифровать послание.

– Рыжий мальчик – это я. Я бегал за ложной целью, – сказал Семен.

– Это и так понятно, – проворчал хомяк. – Ты бежал, думал взять чип, а угодил в ловушку Орлова. Вот и ложная цель, не надо было тебе бегать в тот день.

– Женя хотела сказать что-то другое, – покачал головой Растяпкин. – Она не стала бы так стараться ради очевидных

вещей. Мы весь день бегали за чипом, значит он – ложная цель. Женя подслушала планы бандитов и поняла, что чип был лишь прикрытием, – догадался Растяпкин. – Они затевают что-то еще.

– Чего этот ведущий сказал? Нужно искать там, где спрятан золотой человек, – сказал хомяк.

– Золотой человек – это Злат. А спрятан он был здесь. Значит, в камере и нужно искать, – сказал Растяпкин. – Настоящей целью был не чип, а то, что Злат здесь прятал. «Зю-240» – это и есть настоящая цель бандитов.

Радио неожиданно умолкло, но ни Семен, ни хомяк не обратили на это внимания, оба уставились на карту. В ней должны быть скрыты намеренья преступников.

– Ничего не понимаю, – отчаялся хомяк. – Тут леса, поля и горы, какая-то непонятная пунктирная линия с крестиком посередине. Внизу цифры какие-то 18.10.18.10. Одним словом абракадабра.

Карта надежно хранила свои секреты. Конечно, в академии учили искусству шифровки, но через несколько минут Растяпкин понял, что без дополнительной подсказки им ничего не удастся добиться.

– Ведущий говорил что-то про ответ под ногами, – воскликнул Семен и посмотрел на каменный пол. – Но ты уже нашел сохранный шар, спрятанный за плинтусом, то есть под ногами. Теперь получается...

– Найдем ответ – попадем на заправочную станцию. Зна-

чит, мы должны сбежать. Да, именно сбежать, еще и музыка из фильма «Побег», – догадался хомяк. – Но сбежать мы можем лишь тогда, когда сообразим, что это за карта.

Какое-то время безуспешно ломали головы. Выдвигали предположения, что Злат решил следовать по этому маршруту, а цифры являются координатами. Что крестик – это место будущего ограбления. Смущало лишь то, что крестик стоял на поверхности озера – ведь не рыб же собирался грабить Злат.

– Мы упускаем что-то важное, – сказал Растяпкин. – Жена, должно быть, передала что-то еще. Чего-то мы не заметили. Нам остается только одно.

– Что? – спросил хомяк. – Сбежать?

– Нет, мы должны обо всем рассказать Истребителю!

Растяпкин нажал на кнопку у двери. Через несколько минут на пороге появился конвоир, тот самый который проводил его в тайный зал.

– Мне нужно поговорить с Истребителем, – сказал Семен. – Это важно!

– Его уже нет, – ответил конвоир. – Он уехал сразу после трибунала.

– Позовите кого-нибудь из Высших агентов, – умолял Растяпкин. – Это срочно.

– Они тоже ушли, – ответил конвоир. – На сегодня запланировано важное дело!

– Хотя бы Калашникова дайте, – совсем расстроился хо-

мяк. — Я не прошу большего.

Дверь закрылась.

— Ну и порядки тут, — возмутился хомяк. — Мы же как лучше хотели. Теперь ни за что не скажу, что нашел тайник Злата. Оп! Тайник!

Он вдруг осекся и нырнул под стол. Раздался треск, затем шуршание и, наконец, выкатился еще один сохранный шар.

— Там два сохранных шарика было, — гордо заявил Федор. — Просто один я сразу не заметил. Ну, подбирай комбинацию.

Через пять минут его удалось открыть. На аккуратно сложенной бумажке была написана инструкция, как сбежать из блока тринадцать.

— Значит, Злат тщательно готовился к побегу, — сказал хомяк. — Уж преступные планы он разрабатывает мастерски. Все детали учел.

— Меня смущает дата, видишь, вот тут он разрабатывал план и ставил дату, когда что-нибудь удавалось придумать. План был готов уже давно. Так чего же он ждал? Почему не сбежал сразу? — недоумевал Растяпкин. — Он словно чего-то выжидал.

— Женя сказала, что все ответы мы получим на заправочной станции, — вспомнил хомяк.

— Мы должны остановить Злата, — твердо сказал Семен.

— Ну, агент М тринадцатый, в смысле, бывший М тринадцатый, надо нам бежать, — решил хомяк. — И немедленно.

Глава 5

Инструкция к побегу

29 октября, 10 часов 57 минут

Кнопка для вызова дежурного крепилась на небольшой панели, а эта панель легко отодвигалась в сторону. Сразу видно – над ней уже кто-то поработал.

– Дальше найди синий проводок. Чего? Тут написано: «не перепутай его с красным», – усевшись на столе, хомяк читал инструкцию. – Глупость какая-то. Или нет. Ура!!! Я все понял.

– Что понял?

– А то, помнишь, в один день сначала объявили о мнимом побеге Злата, а потом он на самом деле сбежал, – заявил хомяк. – Так вот, значит, он в первый раз взял красный провод. Ничего не вышло, потом он резко поумнел и использовал синий проводок. Эх, и какой же я молодец!

Федор от важности надулся и, словно на поверженного врага поставил лапку на инструкцию.

– Нет, – Растяпкин покачал головой. – Не сходится. Этот пункт инструкции был написан давно. В день побега Злат уже знал, что надо делать. И мнимый побег, он устроил специально.

Федор обиженно стукнул лапкой по листику с инструкцией, признавать преступника умней себя, он не собирался.

– Я нашел синий проводок, что дальше? – спросил Семен.

Немного попыхтев, хомяк снова пододвинул к себе инструкцию и принялся читать.

– «Взять элемент, который выкрутил из радио, на нем написано «G-17» и прикрутить его к синему проводку». Ну уж теперь я точно все понял – вот почему у нас радио с перебоями работало. Одну «G-17» из него уже выкрутили.

– Это точно, – согласился Растяпкин.

– Теперь, если нажать на кнопку вызова, сигнал сработает иначе, он не будет звенеть, а откроет дверь, – сказал Федор после того как дочитал до конца. – Как все просто.

– Да уж, – нахмурился Растяпкин. Находчивость и целеустремленность Злата поражала. – Он в два счета обманул «Нику», контролирующую этот блок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.